

Леннарт Лённгрен (Тромсё, Норвегия)

О контроле предиката над падежной формой актанта

Настоящее исследование представляет собой попытку описания семантической структуры предложения в рамках грамматики зависимостей. Как известно, грамматика зависимостей устанавливает связи прямо между словами предложения, не между группами слов. Для семантического представления важно определить, какие единицы (не все слова, и не только слова!) способны занимать узлы соответствующего семантического графа, какие единицы способны подчинять себе другие единицы и т. д. При таком подходе ключевыми понятиями становятся предикат, т. е. единица, обладающая упомянутой способностью подчинения, и актант, т. е. единица, занимающая определенную зависимостную позицию. В связи с этим принято говорить о валентности предиката, и о том, что актант заполняет одну из валентностных позиций данного предиката. Минимальная семантическая структура состоит из одного предиката и непосредственно подчиненных ему актантов. Для такой единицы я использую название «атом». Ввиду того, что существуют не только «нормальные» предикаты, соответствующие словам, но и инкорпорированные и имплицитные предикаты, даже очень короткое предложение, как правило, составлено из нескольких атомов.

В типичном случае грамматическая форма актанта — речь пойдет здесь о падеже — определяется предикатом. Например, предикат *показывать* в предложении *Она показывает мне Москву* наделяет свои актанты формами именительного, винительного и дательного падежей, соответственно.

Валентностную структуру атома мы представляем в виде цепочки символов, где каждый символ соответствует одной семантической лексеме. Семантическая лексема — это такая единица, которая является или предикатом, или актантом атома. Первое место в цепочке всегда занимает символ предиката, остальные — символы актантов, например:

(1) НЕП ИМ ВИН ДАТ: Она *показывает* мне Москву. (НЕПР)

В данном случае предикат не является носителем падежа, и обозначается символом НЕП (непадежная форма). В примере слово, соответствующее предикату, дается курсивом.

Используемые символы отражают, в основном, падежную флексию. Кроме символа НЕП и символов шести «реализованных» падежей (ИМ, ВИН, РОД, ДАТ, ТВОР, ПРЕДП), используются символы ПАД, ПГР, СГР и СОГЛ, которые будут объяснены ниже. В представляющей цепочке символы актантов следуют всегда в одном и том же установленном порядке: НЕП, ПАД, реализ. падеж, ПГР, СГР, СОГЛ.

В полный анализ, кроме названной цепочки, входит характеристика атома как производного или производного; представленный в (1) атом снабжен приметой НЕПР, производный.

Как уже отмечено, отношение между предикатом и актантами рассматривается в семантическом плане. Вследствие этого некоторые слова признаются синтаксическими, т. е. они не являются ни предикатами, ни актантами. Сюда относятся, например, такие глаголы (типа *проводить* в словосочетании *проводить анализ*), которые иногда называют делексикализованными. Выделение синтаксических лексем связано со стратификацией описания языка. Речь идет приблизительно о тех же единицах, которые в модели Смысл-Текст (см. И. А. Мельчук, 1974) относятся к поверхностно-синтаксическому уровню, а на более глубоких уровнях соответствуют семантическим связям. Например, в предложении

(2) СОГЛ ИМ: Дом *новый*. (НЕПР)

семантическим предикатом является *новый*, а не нулевая форма связи; последняя, являясь чисто синтаксической единицей, не имеет в семантической структуре собственного узла. Однако и синтаксические лексемны способны наделять другие слова формами падежа. В приведенном примере данный актант, т. е. *дом*, получает свой падеж от синтаксической лексемны *быть* и, в свою очередь, посредством согласования определяет падеж своего предиката, т. е. *новый*. Поэтому прилагательное *новый* здесь представлено символом СОГЛ.

Актант *дом* в указанном примере снабжен определенной, реализованной падежной формой. В словосочетании

(3) СОГЛ ПАД: *новый* дом (ИМ-ПАД)

падеж актанта *дом* в пределах данного атома неопределенный, что обозначается символом ПАД. Это можно выразить и по-другому, сказав, что *дом* является не формой слова, а словом (см. В. А. Белошапкова, 1976, с. 33). Как в предыдущем примере, слово *дом* посредством согласования определяет падеж словоформы *новый*, но несмотря на эту синтаксическую зависимость, хозяином-предикатом и в этом примере, конечно, признается прилагательное (ср. Б. Б. Гуревич, 1992). Остается установить, каким образом примеры (2) и (3) трансформационно связаны. Исходя из предположения, что наличие предикативности более элементарно, чем его отсутствие, мы считаем структуру (3) выведенной из структуры (2). В скобках при производном примере указана соответствующая трансформация: ИМ-ПАД, т. е. именительный падеж заменяется неопределенным.

Сказуемое далеко не всегда однозначно определяет форму подчиненных ему слов. Ср., например, выражение второго актанта при глаголе *знать*:

(4) НЕП ИМ ВИН: Я *знаю* его. (НЕПР)

(5) НЕП НЕП ИМ: Я *знаю*, [что он] курит. (НЕПР)

Позицию второго актанта занимает форма в винительном падеже и непадежная форма, соответственно. Выбор зависит от морфологического свойства подчиненного слова: в первом случае это носитель категории падежа, во втором случае — нет. В квадратных скобках стоят слова, не входящие в семантическую структуру показываемого атома. Это могут быть или синтаксические лексемы (в данном случае союз *что*), или семантические лексемы, относящиеся к другому атому (в данном случае местоимение *он*). Предложения (4) и (5) можно считать непроизводными, так как разнице в выражении валентности соответствует небольшая разница в значении, ср. нем. *kennen* : *wissen*.

Случай потери контроля над актантом находим в примере:

(6) НЕП ИМ ДАТ: Я *знаю*, кому [он подарил эти цветы]. (НЕП-ДАТ)

Вторую — объектную — валентностную позицию глагола *знать* занимает здесь не слово категории ВИН или НЕП, как в примерах (4) и (5), а слово в дательном падеже — *кому*. Очевидно, что свою падежную форму это слово получает не от глагола *знать*, а от гла-

гола *подарить*. Даже если учесть только чисто синтаксическую зависимость, трудно отрицать, что здесь имеет место "modifier sharing" (см. R. Hudson, 1984, с. 83-84) — два хозяина разделяют один актант. Потерю контроля над актантом рассматриваем как частный случай производности структуры. Данное предложение возводимо к более элементарной структуре, где предикат *знать*, скорее всего, имеет значение, представленное в примере (5) (по-немецки: *wissen*). В трансформационной части анализа указываем на происшедшую замену: непадежная форма заменена формой дательного.

Производными можно также считать следующие примеры:

(7) НЕП ИМ СОГЛ: Я *знаю*, [что он] болен. (НЕП-СОГЛ)

(8) НЕП ИМ ИМ: Я *знаю*, [что произошла] авария. (НЕП-ИМ)

(9) НЕП ИМ ИМ: Я *знаю*, что [произошло]. (НЕП-ИМ)

где второй актант получает свой падеж не от управляющего предиката *знать*. Здесь важно различать потерю контроля и отсутствие контроля. Первое предполагает «конкуренцию» между предикатом рассматриваемого атома и другим источником падежа, а последнее имеет место, когда такой ситуации нет. Например, в словосочетании *новый дом* предикат вообще не обладает контролем над актантом, и поскольку это так, то и уступать этот контроль он никому не может.

Неуправляемый актант может сосуществовать с управляемым актантом в том же падеже, вследствие чего может нарушаться принцип "one case per sentence". Это происходит в предложении

(10) НЕП ДАТ ДАТ: Мне *известно*, кому [ты даришь цветы].

(НЕП-ДАТ)

с двумя актантами в дательном падеже, где, однако, только первый из них получает свою форму от предиката *известно*. Трансформационный анализ этого примера, а также двух предыдущих, сводится к возведению падежной формы второго актанта к более элементарной непадежной форме.

Производные структуры возможны и при полном контроле над актантами, например, при морфологической маркированности предиката или вообще другой какой-либо маркированности. Типичными случаями являются страдательные обороты и безличные конструкции. Производность сопровождается, как правило, изменением ва-

лентностного наполнения (при сохранении набора актантов и контроля над ними). Кстати, нарушение упомянутого выше принципа "one case per sentence" может иметь место и при такого типа производности актанта:

(11) НЕП ДАТ ДАТ: Ему некому *доверять*. (ИМ-ДАТ)

где *ему* восходит к именительному производной конструкции; ср. *Он никому не доверяет*.

С меной показателей валентности, не с потерей контроля, имеем дело и в словосочетаниях типа:

(12) <ПАД> ПАД РОД: читатель книги (НЕП-<ПАД>, ИМ-ПАД, ВИН-РОД)

где знаки < > обозначают инкорпорацию. Слово *читатель* само по себе лишено валентности, так как оно обозначает предмет, а не факт, однако из него извлекаем инкорпорированный предикат <*читать*>, который в этой производной форме требует, чтобы первым актантом было слово, не форма слова, а вторым — словоформа в родительном падеже. Суффикс *-тель* — это тоже инкорпорированная лексема, но она не представлена в семантической структуре, так как имеет лишь синтаксическую функцию, а именно функцию указания на первый актант. Данное словосочетание возводится к производному предложению *Кто-то читает книгу* с лексической, но не референциальной заменой первого актанта.

Следующий пример показывает, что актант, являющийся неуправляемым по отношению к некоторому предикату вследствие потери контроля, может занимать объектную позицию даже формально непереходного глагола:

(13) НЕП ИМ ИМ ВИН ПГР: Хозяева *соревновались* [друг] с другом, кто кого [превзойдет]. (ИМ-ИМ ВИН)

Здесь два союзных слова — *кто* и *кого* — одновременно занимают одну валентностную позицию по отношению к одному предикату (в данном случае — *соревноваться*), а две — по отношению к другому (в данном случае — *превзойти*). Производность такого типа осуществляется при помощи редупликации или — как в этом случае — вообще наращения актантов: ИМ-ИМ ВИН. Соответственно, предложение можно считать выведенным из структуры с одним союзным словом.

Символ ПГР обозначает предложную группу («предложно-падежную форму») с синтаксическим предлогом. Такая единица рассматривается как семантическая лексема, способная выполнять функцию актанта или предиката.

Другой вид потери контроля наблюдается в парах типа:

(14) НЕП ИМ ВИН: Он *читает* газеты. (НЕПР)

(15а) НЕП НЕП: [Он] *не* читает [газет]. (НЕПР)

(15б) НЕП ИМ РОД: Он [не] *читает* газет. (ВИН-РОД)

В последнем примере показаны оба атома (15а и 15б). Замена падежа вызвана «внешним» предикатом *не*, который подчиняет себе в качестве единственного актанта глагол *читать*. Важно отметить, что глагол не изменяет свою валентность, лишь теряет контроль над одним из своих актантов. Возьмем другую, подобную, пару:

(16) НЕП ИМ: Деньги *есть*. (НЕПР)

(17а) <НЕП> НЕП: [Денег] *нет*. (НЕП|не-<НЕП>)

(17б) НЕП РОД: Денег *нет*. (ИМ-РОД)

В этом случае предикат <не> инкорпорирован в предикат *нет*. Вследствие этой инкорпорации слово *нет* приобретает другую валентность, чем слово *есть*. Здесь уместно говорить об изменении валентности, но не о потере контроля.

Потерю предикатом *есть* контроля над своим актантом мы наблюдаем в парах типа:

(18) НЕП ИМ: *Есть* книги. (НЕПР)

(19а) НЕП ВИН: *Есть* что [читать]. (ИМ-ВИН)

(19б) НЕП ВИН: [Есть] что *читать*. (ДАТ-Δ)

ср. также *Есть куда ехать* и т. д. Предикат *читать* здесь выступает с сокращенной валентностью: это еще одна разновидность производности. В скобках указывается, за счет какого актанта сокращена структура; в данном случае она сокращена за счет актанта в дательном падеже.

В примере

(20а) <РОД> РОД: [Читать] нечего. (НЕП|нет-<РОД>)

(20б) НЕП РОД: *Читать* нечего. (ВИН-РОД)

мы видим результат двух замен: сначала предикат *есть*, как мы видели, уступает контроль предикату *читать* (ср. *Есть что читать*), а затем последний — инкорпорированному в словоформе

нечего предикату <нет> (с алломорфой <не>). Другими словами, ни один из двух «трансформационных» хозяев местоимения *что* уже не контролирует форму этого актанта. Но на другие случаи инкорпорации предиката <нет> его управляющая сила не распространяется. Поэтому в примере

(21) НЕП ВИН: [Некогда] *читать* газеты. (ДАТ-Δ)

контроль инфинитива над формой актанта сохранен, а другие падежи и предложная группа (ПГР) вообще остаются неприкосновенными:

(22) НЕП ДАТ: *Доверять* некому. (ДАТ-Δ)

(23) «НЕП» ПГР: [Не] за что. (НЕП|благодарить-«НЕП»)

В последнем примере второй предикат — «благодарить» — имплицитный, что обозначается кавычками.

Не способен вызывать замены падежа и омонимичный — двухместный — предикат *не* (подробнее об этом предикате, см. И. М. Богуславский, 1982), например.:

(24) НЕП ПАД СГР: [Он] *не* газеты [читает], а журналы. (НЕПР) где *газеты* занимает вторую позицию предиката *читать* и первую — предиката *не* (я показываю в этом примере только атом предиката *не*). Вторую позицию предиката *не* занимает союзная группа (СГР). В такую единицу входит синтаксический союз, а вся группа, так же, как ПГР, выполняет функцию семантической лексемы. Единственное требование, накладываемое предикатом *не* — это то, что вторым актантом должна быть союзная группа. В том случае, если последняя содержит носитель падежа, то этот падеж переносится на него от первого актанта посредством согласования. В нашем представлении факт согласования именной части СГР не отражен.

Прилагательные управляют только своим вторым актантом (если он есть), например:

(25) СОГЛ ИМ ТВОР: Озеро *богато* рыбой. (НЕПР)

От первого актанта они часто, как мы видели, сами получают свою грамматическую форму, ср. также:

(26) СОГЛ ВИН: [Я видел] его *живого*. (НЕПР)

Падеж первого актанта может быть определенным, как в приведенных предложениях, или неопределенным (т. е. имеем дело не с формой слова, а со словом), как в следующем производном словосочетании:

(27) СОГЛ ПАД ТВОР: *богатое* рыбой озеро (ИМ-ПАД)
в котором можно усматривать потерю предикативности. Данное словосочетание выведено из предложения (25) при помощи замены именительного падежа на неопределенный, т. е. той же операции, при помощи которой выше были соотнесены *Дом новый* и *новый дом*.

Однако прилагательное может также получить свой падеж от синтаксической лексики *быть*, ср.:

(28) ТВОР ИМ: Дома [были] *высокими*. (СОГЛ-ТВОР)

(29) ТВОР: [Быть] *честным* [нелегко]. (СОГЛ-ТВОР)

Предикат в творительном падеже здесь можно считать производным по сравнению с согласованным предикатом, ср. более элементарные *Дома высокие*, *Дома были высокие*. Точно так же может рассматриваться творительный в предложении:

(30) ТВОР ИМ: Солдат [вернулся] *больным*. (СОГЛ-ТВОР)

которое, соответственно, возводимо к более элементарной структуре, представленной в следующем примере:

(31) СОГЛ ИМ: Сестра [приехала] *больная*. (НЕПР)

Несмотря на то, что этот пример снабжен приметой НЕПР, он восходит, на самом деле, к более элементарной структуре:

(32) СОГЛ ИМ: Сестра [была] *больна*. (НЕПР)

Однако производность примера (31) заключается исключительно в том, что атом с предикатом *больная* в нем не самостоятелен, а находится в синтаксической зависимости от другого атома. Этот тип производности в используемом здесь представлении не отражается.

Как предикаты можно также во многих случаях рассматривать предлоги и союзы. Семантические предлоги контролируют только свой второй актант, однако по отношению к первому актанту ведут себя по-разному. Предлоги *в*, *на*, *с* ограничений на падеж первого актанта не накладывают, в то время как с предлогом *у* образуются менее прочные словосочетания; итак,

(33) НЕП ПАД ПРЕДП: дом *на* берегу (НЕПР)

склоняется более свободно, чем

(34) НЕП ПАД РОД: жена *у* соседа (НЕПР)

Можно сопоставить, например, *Он подошел к дому на берегу* и недопустимое **Он подошел к жене у соседа* (в значении: *Он подошел к*

жене соседа). С другой стороны, расположение определения во втором случае свободнее, чем в первом, ср.: *У соседа заболела жена*. Семантическую зависимость первого актанта от второго можно показать на примерах:

(35) НЕП ПАД РОД: проезд *без* остановки (НЕП-ПАД)

(36) НЕП РОД: [проезд] *без* билета (РОД-Δ)

которые анализируются по-разному; в (36) первый актант не назван, ср. *проезд пассажира без билета*.

В примере

(37) НЕП ВИН: [Дел] — *по* горло. (РОД-Δ)

может показаться, что предлог *по* наделяет первый актант родительным падежом, но дело обстоит сложнее: первый аргумент находим в подразумеваемом актанте «я», «мы», ср. *У меня дел по горло*. Но откуда тогда получает свой падеж словоформа *дел*? Здесь кажется предпочтителен показанный в (37') анализ, согласно которому предлог *по* рассматривается как синтаксическая лексема:

(37') ПГР РОД: Дел — *по* горло. (ИМ|много-ПГР)

В таком случае предикатом оказывается не предлог, а предложная группа. Этот предикат синонимичен предикату (*очень*) *много*.

Второй актант при предлогах всегда налицо, кроме случаев эллипсиса, ср.:

(38) НЕП: [Тебе чай с вареньем?] - *Без*. (РОД-Δ)

(39) НЕП: [Он живет] *на* [Ленина]. (ПРЕДП-Δ)

Предлоги сильно контролируют второй актант, и поэтому одерживают победу в конкуренции с другим предикатом. Это хорошо видно на примере таких пар:

(40) НЕП ИМ ВИН: Камень *весит* тонну. (НЕПР)

(41) НЕП ИМ РОД: Камень *весит* [около] тонны. (ВИН-РОД)

(42) НЕП НЕП ИМ: На [скамейке] *сидела* пара. (НЕПР)

(43) НЕП НЕП НЕП: На [каждой скамейке] *сидело* [по] паре.
(ИМ-ДАТ)

Когда конкуренция возникает между двумя предлогами, один вытесняет другой, ср.:

(44) ТВОР ПАД ПГР: камень *весом* в тонну (НЕП-ТВОР, ИМ-ПАД, ВИН-ПГР)

(45) ТВОР ПАД РОД: камень *весом* [около] тонны (ПГР-РОД)

К предложениям близки по своему поведению наречия типа *более, менее*:

(46) НЕП РОД: *Прошло* [более двух] лет. (ИМ-РОД)

Выступая как предикаты, союзы в принципе вообще не контролируют падеж своих актантов:

(47) НЕП ПАД СОГЛ: [доволен] положением *и* видом (НЕПР)

(48) НЕП СОГЛ СОГЛ: строгого, *но* справедливого (НЕПР)

При союзе *как* второй актант, как правило, согласуется с первым:

(49) НЕП РОД СОГЛ: его [репутация] *как* ученого (НЕПР)

Однако в случаях типа:

(50) НЕП ИМ СОГЛ: [в] белой, *как* снег, [рубашке] (НЕПР)

можно считать, что именительный второго актанта (*снег*) контролируется союзом.

Как видно из некоторых приведенных выше примеров, предикаты могут быть представлены не только свободными словами, но и морфемами. Так, в примере:

(51) <ТВОР> ИМ ТВОР: Бандит [ударил его] ножом. (НЕП|использовать-<ТВОР>)

извлекаем из словоформы *ножом* двухместный предикат <ТВОР> со значением 'использовать'. Можно сказать, что данный предикат контролирует свой второй актант, а именно словоформу, из которой он извлечен. На падежную форму первого актанта при таких предикатах накладываются известные ограничения. Например, *Москва* в выражении

(52) <ТВОР> ПАД ТВОР: Москва ночью (НЕП|в-<ТВОР>, ВИН-ТВОР)

является скорее формой слова, чем словом. При переносе на косвенный падеж данный атом имеет тенденцию к распадению.

Тот же инкорпорированный предикат, только еще с одним значением, извлекаем в случаях типа:

(53) <ТВОР> ИМ ТВОР: Иван [вернулся] офицером. (НЕП|быть-<ТВОР>)

С таким же значением, но в другой синтаксической позиции, выступает инкорпорированная лексема <СОГЛ>:

(54) <СОГЛ> ИМ СОГЛ: Сын [богатого купца], он [привык дорого есть и одеваться]. (НЕП|быть-<СОГЛ>)

Аналогичным образом, в предложении

(55) <ДАТ> ИМ ВИН ДАТ: Отец [построил] сыну дом. (НЕП|подарить-<ДАТ>)

из словоформы *сыну* можно извлечь трехместный предикат <ДАТ>, приблизительно синонимичный глаголу *подарить*. Этот же предикат в двухместном варианте (и с другим значением) находим, по-видимому, также в примере

(56) <ДАТ> РОД ДАТ: [Нет] вам изгнания. (Лерм.) (НЕПР)

так как *вам* вряд ли здесь можно считать актантом предиката *есть*. Наконец, следующий пример допускает, кажется, два анализа:

(57) РОД НЕП ДАТ: Мне [нет] *помощи* ниоткуда. (ПГР-НЕП)

(57') <ДАТ> РОД ДАТ: Мне [нет] *помощи* [ниоткуда]. (НЕПР)

Актант *мне* относится или к предикату *помощь*, или к извлеченному из актанта предикату <ДАТ>. В обоих случаях падежная форма, разумеется, контролируется данным предикатом.

Успешно проверить и доказать адекватность лингвистической модели возможно только на большом языковом материале. Выше изложен фрагмент относительно обширного проекта, сводящегося к исчислению структур семантических атомов, т. е. реализованных комбинаций используемых символов. Таких структур до сих пор найдено около 770. Результаты исследования будут представлены в виде отдельной монографии.

Литература

- Белошапкова В. А.* Современный русский язык. Синтаксис, М., 1976.
Богуславский И. М. Отрицание и противопоставление // Проблемы структурной лингвистики 1980, М., 1982, стр. 63-76.
Гуревич Б. Б. Существует ли факультативная валентность // Филологические науки 1992, № 1, стр. 77-81.
Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст», М., 1974.
Hudson, R. Word Grammar. Oxford 1984.